

I. Данныя къ жизнеописанію архимандрита Серапіона (Машкина).

Моя автобіографія.

Цѣльное, рациональное міросозерцаніе составляло завѣтную мечту всей моей жизни. Мысль о немъ появилась давно, въ юнощевствѣ, лѣтъ въ 17-ть, а отдѣльные вопросы занимали меня еще съ ранняго дѣтства.. Такъ напримѣръ всѣ эти мысли о взвѣшиваніи вѣроятностей, изложенныя въ заключеніи настоящаго сочиненія, въ § „точки зрѣнія здраваго смысла“,—и на основаніи ихъ, избраніе кодекса морали занимали меня уже давно, давно... уже въ десять лѣтъ.—Пишу я объ этомъ, такъ какъ считаю цѣлесообразнымъ ознакомить читателя системы съ общей психологіей ея творца. Это же считаетъ также нужнымъ и Ренувье².—Итакъ еще десяти лѣтъ, какъ теперь помню, зашелъ я въ садъ, въ бѣсѣдку (родился я (въ 54 г. прошлаго вѣка) и жилъ до 12 л. въ деревнѣ Курской губ., въ помѣщичьей, довольно состоятельной, дворянской семьѣ) и тамъ писалъ „трактатъ“, какъ назвалъ я тогда мое писанье, объ томъ: „надо ли слушаться родителей и исполнять то, что они говорятъ исполнять, или же слушаться своихъ желаній только“. Говоря болѣе научно, это будетъ значить: „надо ли слушаться голоса совѣсти и долга (Кантовскаго императива) или же руководствоваться

¹) Извлечена изъ его сочиненія: „Опытъ системы Ученія и Дѣла Іисуса Христа (Христіанская Философія)“, 1900 г.—О. Серапионъ (Машкинъ), первоначально предполагалъ включить эту автобіографію въ свое сочиненіе, но потомъ, видимо, раздумалъ; по крайней мѣрѣ, какъ ея, такъ и вообще попадавшіеся въ первой редакціи указаннаго сочиненія автобіографическіе сообщенія, нѣтъ во второй редакціи. П. Ф.

²) О. Серапионъ (Машкинъ) находился вообще въ нѣкоторой завѣсности отъ философіи Ренувье. П. Ф.